

6. Драпкин Л. Я. Структура и функции первоначальных следственных действий в методике расследования преступлений // *Методика расследования преступлений (общие положения)*.
7. Тапасвич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений. — М.
8. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М., 1978.

Анотація

Москаленко Г. В. Поняття та особливості етапів розслідування злочинів. — Стаття.

Стаття присвячена етапам розслідування злочинів. Особлива увага звертається на їх кількість, зміст та межі між ними. В статті розглядаються думки різних вчених відносно вказаних питань та робляться відповідні висновки щодо впливу особливостей етапів на усі дії слідчого з метою здійснення більш вдалого розслідування злочину.

Ключові слова: етапи розслідування злочинів, межі між етапами розслідування, початковий етап розслідування, подальший етап розслідування, види етапів розслідування.

Summary

Moskalenko G. V. Concept and features of the stages of crimes investigation. — Article.

The article is dedicated to the steps of investigation of crimes. Special attention is paid to their quantity, contents and the limits between them. The article tackles the opinions of different scientists as to the mentioned questions and the respective summaries are made pertaining to the influence of the steps' peculiarities of all actions of the investigator with the aim to carry out more successful investigation of crime.

Keywords: crime investigation steps, crime investigation limits, initial investigation, later investigation, types of crime investigation.

УДК 348.97

Т. М. Стефанчишена

РОЛЬ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ИСЛАМСКОГО ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Сравнительно-правовые исследования правовых систем мира в контексте изучения уголовного права являются одним из важнейших методов сравнительно-правовой науки, позволяющими выявить общие закономерности развития системы и структуры права вообще и уголовного права в частности.

Необходимо отметить, что при исследовании правовых систем и их образований — правовых семей, в том числе и религиозных, требуется учет культурных основ правовых систем, познание и выделение таких, образно выражаясь, «исторических сгустков», которые формируются при активном участии народа, элиты и власти на протяжении длительного периода жизни.

Согласно выработанной в рамках сравнительного уголовного права типологии, на уголовно-правовой карте мира существуют несколько основных типов уголовно-правовых систем: 1) романо-германский (западноевропейский континентальный); 2) англо-американский (англосаксонский); 3) мусульманский (исламский); 4) социалистический и 5) постсоциалистический. В основе данной классификации лежит учение о правовых системах современного мира, разработанное в отечественной теории государства и права [1, 68].

За многовековую историю любой страны сложилось немало традиций, которые во многом определили развитие национальных правовых систем, придали им уникальность и самобытность. Положения той или иной системы позитивного права принципиально претендуют и утверждают преемственность основных начал правового уклада предыдущего этапа развития.

Специфика исламского права проявляется во многих аспектах, в том числе и через его структуру, отличающуюся рядом существенных черт:

- уникальность структуры проявляется, прежде всего, в ее системно-генетической связи с основополагающими источниками исламского права — Кораном и Сунной;

- в основных правовых нормах исламского права содержатся правила поведения, установленные Аллахом-законодателем, регулирующие различные стороны жизни мусульман;

- божественная воля в них выражена либо прямо, с помощью божественного откровения, закрепленного в Коране, либо косвенно — в форме вывода, сформулированного в рамках доктринальной разработки исламского права, т.е. если правовые нормы имеют другое происхождение (законодательное), то главным требованием к ним является соответствие основополагающим нормам;

- к ее особенностям относится архаичность и отсутствие определенной систематизации, что объясняется средневековым происхождением исламского права.

Исламская концепция деликтного права так же, как и другие группы норм, неразрывно связана с религиозными нормами. Это проявляется, прежде всего, в том, что согласно исламской концепции деликтного права, с одной стороны, все действия и мысли человека имеют божественное происхождение, т.е. предопределяются волей Аллаха, а с другой — данные определенные рамки являются изменчивыми, что дает возможность для отступления от них и что приводит к нарушению установленных религиозных и правовых норм. Уголовные преступления рассматриваются как нарушение воли Аллаха [2].

Уголовно-правовые нормы отражают основные ценности ислама, к которым относятся: религия, жизнь, разум, продолжение рода, собственность. Преступления, посягающие на эти ценности, признаются наиболее тяжкими и караются наиболее серьезно.

К источникам исламского деликтного права относят Коран, Сунну, кияс, иджму и урф. Коран является первым основополагающим источником исламского права, где изложены его основные принципы формирования и функционирования. Сунна является разъясняющей составляющей Корана и вторым по значимости источником исламского права. Кияс — это толкование Корана и Сунны, даваемое высшим духовенством (муфтием) применительно к конкретному случаю и имеющее силу закона. Иджма представляет собой соглашение исламских правоведов о решении вопросов, не урегулированных Кораном или Сунной (такое соглашение может со временем изменяться). Урф — обычное право исламских народов, включающее в себя традиции и обычаи [3, 308–330].

Исламские правоведы выделяют две группы взаимосвязанных источников исламского деликтного права. Источники первой группы — Коран и Сунна

называются первоисточниками. Ко второй группе источников принадлежат Иджма и Кияс (суждение, основанное на аналогии). Обычай (урф) сохраняет свое значение в качестве источника только в некоторых исламских государствах [4, 36].

Исламское деликтное право во многом сохраняет двойственный характер, поскольку одна его часть является составным элементом законодательства, а вторая продолжает действовать в виде правовой доктрины, разработанной наиболее авторитетными исламскими правоведами. В настоящее время существует несколько направлений в доктринальном толковании исламского права (в том числе уголовного): суннитские (ханифитское, маликитское, шафиитское, ханбалитское) и шиитские (джафаритское, исламистское, зейдитское) [5, 37–38].

Разрабатывая религиозную доктрину преступления, исламские правоведы исходят из двух основополагающих религиозно-философских начал. Во-первых, они считают, что все поступки имеют божественное предопределение. По мнению представителей большинства исламских правовых школ, установленные в основополагающих источниках исламского права — Коране и Сунне рамки достаточно гибки, чтобы позволить человеку во многих случаях самостоятельно выбирать вариант своего поведения. Поэтому любой серьезный проступок рассматривается как наказуемое нарушение мусульманских запретов.

Другим принципиально важным моментом является рассмотрение правонарушения как непослушания воли Аллаха. Поэтому любое неправомерное в юридическом смысле поведение — не просто отклонение от предписаний исламского права, за которое следует соответствующая санкция, но в то же время — религиозный грех, влекущий наказание Аллаха.

Классификация преступлений в исламском деликтном праве вызывает дискуссии. Так российский правовед А. Х. Саидов считает, что исламское деликтное право основано на двух категориях преступлений, прежде всего, на различии между твердо установленными (худуд) и дискреционными (тазир) наказаниями [6, 192].

Голландский ученый-правовед XIX в. Ван ден Берг преступления классифицирует на следующие группы: 1) джинаят — все насильственные действия против лиц (убийство, ранения); 2) хадд — действия, наказания за которые предусмотрены в Коране; 3) действия, за которые закон не налагает наказания, но которые находятся в противоречии с приказами законной власти или по существу своему таковы, что кадий (судья) в интересах общественного порядка должен заботиться об их предупреждении [7, 166].

Большинство исламских правоведов, например Абдулахи Ахмед Аль-Наим, выделяют в исламском деликтном праве три основные категории преступлений: худуд, джинаят и тазир [8].

Строго фиксированные наказания установлены за семь видов преступлений: вероотступничество, бунт, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние, ложное обвинение в преступлении, кражу и разбой. В последнее время наблюдается тенденция к кодификации мусульманского уголовного права: в 1981 г. был принят Уголовный кодекс Ирана, в 1983 г. — Уголовный кодекс

Судана. Данные кодексы, основанные на исламском праве, предусматривали применение смертной казни, членовредительских и телесных наказаний.

В исламском деликтном праве наиболее разработанными видами преступлений являются: катель (убийство) — умышленное, неумышленное; зина (прелюбодеяние); употребление вина или других опьяняющих напитков (исключение составляет употребление их в качестве лекарства и в небольшом количестве); саркат (кража); куттаут-тарик (разбой).

Особенностью исламского деликтного права является его применение специальными исламскими судами, где судье предоставляется большая свобода усмотрения, в том числе в сфере наказания виновных. В настоящее время некоторые исламские государства отказались от исламских судов (Египет), в других же система исламских судов и религиозного права получила дальнейшее развитие (Судан).

Реализация норм исламского деликтного права обеспечивается не только принудительной силой исламского государства, но и карается религиозным осуждением.

Как отмечают исследователи исламского права, наказание как институт исламского деликтного права не получило надлежащей разработки в доктрине исламского права. Объясняется это главным образом тем, что исламское право при решении правовых вопросов характеризуется главным образом казуистичностью. Обобщению правовых категорий с помощью понятий не придается большого значения.

Так, Аль-Маварди, давая определение наказания применительно к категории «худдуд», пишет: «Худдуд — это наказание, установленное Аллахом за нарушение запретов; поскольку в человеческой природе борются, с одной стороны, страсть и потребность к наслаждениям, а с другой стороны — осознание обещанных в потусторонней жизни мучений за нарушение запретов, постольку и устанавливается худдуд как возможная боль, способная удерживать легкомысленных людей от нарушения запретов» [9, 170]. Данное определение имеет ярко выраженную религиозную окраску.

Выделяются следующие признаки наказания: законность (правомерность), персональный характер наказания, публичность.

Таким образом, исламское деликтное право является неотъемлемой частью исламского права, базирующегося на исламской религии, возникшей в VII в. и распространившейся на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, а также в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Оно направлено на защиту основных ценностей ислама (религии, жизни, разума, деторождения, собственности). Защита религиозных устоев — основная задача исламского деликтного права.

Литература

1. Ведерникова О. П. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. — 2004. — № 1.
2. Бехруз Х. Эволюция исламского права: теоретико-компаративистское исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / ОНЮА. — О., 2006.

3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1998.
4. Кибальник А. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. — 2007. — № 1.
5. Лихачев В. А. Уголовное право в освободившихся странах. — М., 1988.
6. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. — М.: Юристъ, 2000.
7. Ван ден Берг Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению Абу Ханифы и Шафии: Пер. с гол. / Предисл. Л. Р. Сюкияйнена. — М.: Наталис, 2005.
8. Абдуллахи Ахмед Ан-Наим. На пути к исламской реформации. Гражданские свободы, права человека и международное право. — М.: Музей и общественный центр им. А. Сахарова, 1999.
9. Манна А. А. К. Наказание и его цели по мусульманскому уголовному праву // Вопросы гуманитарных наук. — 2004. — № 2.

Анотація

Стефанчишена Т. М. Роль ісламу у формуванні ісламського деліктного права. — Стаття.

Ісламська концепція деліктного права нерозривно пов'язана з релігійними нормами. Це виявляється в тому, що згідно з ісламською концепцією деліктного права, з одного боку, всі дії і думки людини мають божественне походження, тобто зумовлюються волею Аллаха, а з іншого — дані певні рамки є мінливими, що дає можливість для відступу від них і призводить до порушення встановлених релігійних і правових норм. Кримінальні злочини розглядаються як порушення волі Аллаха.

Ключові слова: ісламське право, деліктне право, поняття злочину в ісламі.

Summary

Stefanchyshena T. M. The Role of Islam in the Formation of Islam Delict Law. — Article.

Islam conception of delikt law is indissolubly related to the religious norms. It shows up in that in obedience to islam conception of delikt law, from one side all actions and ideas of man have a divine origin, i.e. predetermined will of Allah, and from other — these certain scopes are changeable, that enables for retreat from them and that results in violation of the set religious and legal norms. Criminal crimes are examined as violation of Allah will.

Keywords: Islam law, delict law, notion of crime in Islam.

УДК 347.77.023

М. І. Цимбал

ПИТАННЯ ВИЗНАЧЕННЯ СУБ'ЄКТА НЕЗАКОННОГО ВИКОРИСТАННЯ СПЕЦІАЛЬНИХ ТЕХНІЧНИХ ЗАХОДІВ НЕГЛАСНОГО ОТРИМАННЯ ІНФОРМАЦІЇ

Розвиток суспільних відносин під час науково-технічного прогресу потребує постійного вдосконалення нормативного регулювання; у той же час використання новітніх технологій у різних сферах іноді створює нові загрози для окремих соціальних цінностей. Виникнення нового виду технічних засобів — спеціальних технічних засобів негласного отримання інформації (далі — СТЗНОІ) та бурхливе зростання їх кількості, вдосконалення якості та постійне розширення сфер потенціального використання потребують встановлення цілісної системи норм правового забезпечення вказаних процесів, зокрема їх кримінально-правового аспекту. Виникнення якісно нових суспільних відносин, по-

© М. І. Цимбал, 2009